

Сергей Монастырский

Абонент не может
быть вызван

Сергей Семенович Монастырский

Абонент не может быть вызван

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264316

SelfPub; 2023

Аннотация

Что такое любовь шестнадцатилетнего девятиклассника к двадцати двухлетней учительнице? Детское сумасшествие. Но оно продолжалось всю жизнь. И оказалось, это было главное в их жизни. Хотя пути их так и не встретились! Так не бывает. Но вот – было!

Сергей Монастырский

Абонент не может быть вызван

В десятом классе любовь бушевала вовсю! Казалось, за лето бывшие еще вчера девятиклассники, бывшие мальчики и девочки, стали уже юношами и девушками, рослыми, с окрепшими голосами, девушки с выпирающей вперед грудью, юноши с выбритыми до синевы щеками.

Бушевала любовь вразной, кто-то уже определился с симпатизирующим давно одноклассником, кто-то имел эту любовь на стороне.

Да и любовь, хотя и называлась этим словом одним для всех, была разная.

Была обозначающая свои чувства, держанием за руки, была робкой и целующейся, а были и те, кто вовсю уже познал все радости этого занятия.

Таких, правда, было немного, но им завидовали. Или их рассказам не верили.

Игорю, который уже второй год страдал по своей соседке по парте, не повезло.

К Люде он охладел внезапно и навсегда. В девятом классе к ним пришла – учительница второго иностранного немецкого языка – Роза Оскарровна!

Хотя она была и учительницей и Оскаровной, едва ли она была намного старше своих учеников.

Только что закончившей пединститут, ей было, как выяснили в классе, двадцать два года. На шесть лет старше, чем сами ее десятиклассники, к которым ее назначили классным руководителем.

Разница, конечно, в эти годы огромная. Но она была настолько юна, что встретить ее на улице, никто бы не дал ей больше семнадцати лет!

И была красивая. Черные вьющиеся волосы, огромные в пол лица глаза, не сходящая с губ улыбка.... Да, что там говорить!

В первые дни класс не мог поверить, что она учительница. Тем более, что вела она себя со всеми, как подружка. Особенно с девчонками, которые на переменах бегали к ней шептаться, о чем-то поговорить. А, уходя с занятий, иногда заставляли ее на заднем дворе школы, прыгающей с пятиклассниками в «классики», при этом сумка ее, как и портфели лежали в одной куче на асфальте.

Завидев Игоря, она, конечно, засмушалась, а потом, махнув ему рукой, крикнула:

– Давно этим не занималась!

И все! С тех пор никого из женской половины человечества не существовало для него кроме Розы.

Клетчатая короткая ее юбка задиралась при каждом прыжке, обнажая практически до самого сокровенного ме-

ста стройные ноги, и ему жуть как хотелось присесть и посмотреть снизу, что там выше, но пришлось с деланной улыбкой пройти стороной.

Игорь страдал. Он старался прийти в школу пораньше, чтобы как бы небрежно прогуливаясь возле школьных ворот, якобы также случайно встретить вечно опаздывающую к первому уроку, который совсем был не в их классе, Розу. И как бы – ну, раз уж так получилось, проводить ее до учительской.

Он стал самостоятельно заниматься немецким языком и вскоре стал приятно удивлять Розу Оскаровну своими знаниями.

Так он нашел еще один повод.

Он стал поджидать ее после уроков и предлагать:

– Роза Оскаровна, давайте я провожу вас до дома!

– Ты что?! – удивилась первый раз Роза.

– Да нет, Вы не подумайте, просто хотелось бы поговорить с вами на немецком, чтобы навыки закрепить! –

Соседка по парте, Людмила, кажется, все поняла.

– Что, влюбился? – зло спросила она. – Но, она тебе не даст!

– Ты, что, дура?! – разозлился Игорь. – Она училка!

– Да весь класс уже говорит, как ты ее провожаешь! Как ты под стол к ней лезешь, чтобы ручку свою поднять!

И чтобы уже совсем добить, ехидно добавила:

– Там трусы! Там ты ничего не увидишь!

Вскоре и Роза Оскаровна при очередной попытке ее проводить сказала:

– Игорь, ты меня извини, но это становится уже не приличным. На меня уже учителя косо смотрят! Вроде бы у нас с тобой какие-то странные отношения!

– Ну да! – вдруг, неожиданно для себя вспыхнул Игорь. – Я вас люблю!

И оторопев от своей наглости, добавил:

– Роза Оскаровна!

Роза засмеялась. Глаза ее от такого признания стали еще огромнее.

– Как твое отчество? – вдруг спросила она.

– Давыдович.

– Вот что, Игорь Давыдович, – торжественно сказала Роза, – Вы еще слишком малы, чтобы делать мне, взрослой женщине, такое признание.

– Да какая вы взрослая, – в сердцах крикнул Игорь.

– Я взрослая, – уже серьезно произнесла Роза.

– Я старше тебя почти на половину твоей жизни, и чтобы ты совсем успокоился, я тебе скажу так: да, я не замужем, но у меня есть мужчина. Мы с ним делаем все, что делают мужчина и женщина и может быть, я за него выйду замуж.

– Когда!? – с какой-то дури крикнул Игорь.

Роза засмеялась и неожиданно погладила его по голове.

– До этого времени ты все равно не успеешь подрасти, чтобы сделать мне предложение!

...Да, это был удар! Он был ужасный. Игорь был стерт в порошок!

Людка его добила, заметив, что классная руководительница стала холодно смотреть и избегать Игоря.

– Что, получил!? Бедненький мой Игоречек? Возвращайся ко мне!

И почти серьезно добавила:

– Ничего у тебя с ней не получится! Ее за растление несовершеннолетних привлекут! – и засмеялась, – А меня нет!

Игорь зло спросил:

– А ты собираешься меня растлить?

Людка неожиданно вздохнула.

– Кто знает, может у нас будет большая и чистая любовь! – и засмеявшись добавила:

– Тогда после свадьбы!

... Первого сентября, когда Игорь пришел после летних каникул, он оказался выше Розы Оскаровны на целую голову. Хотя Роза и была не маленькой – сто семьдесят в ней точно было.

– Ничего себе, – увидев его, удивилась Роза. – Да тебе уже жениться в пору! –

– Я готов! – в шутку ответил Игорь.

Роза поняла, что пошутила неосторожно и нахмурилась.

И поскольку в этот момент они стояли в стороне от остальных, тихо сказала:

– Мы же договорились! Забудь!

Забыть Игорь не мог. Он ждал первого сентября так, как никогда не ждал.

От непроходящей любви его просто корежило и перекручивало. По ночам он стал придумывать и проигрывать в диалогах свои разговоры с Розой. Он произносил ей чувственные монологи, он гладил ее волосы, разлетевшиеся по своей подушке, он гладил в постели ее обнаженное тонкое тело, он занимался с ней любовью и так безумно и красиво, как видел в некоторых фильмах и читал в некоторых романах.

В какой-то момент он понял, что просто может сойти с ума, потому что разговаривал с ней целыми сутками, нетерпеливо ждал ночи, чтобы разговаривать в своем воображении новых сцен...

И решил взять себя в руки.

Он стал отвлекаться спортом, перестал сторониться знакомых девушек, даже пытался флиртовать, и наконец, два месяца провел в спортивном загородном лагере, там точно времени на постороннее не оставалось.

... Может быть, благодаря этому, может быть просто оттого, что так долго Розу не видел, но Игорь стал по настоящему успокоенным.

Тем более, что возраст брал свое и чем старше он становился, тем больше понимал всю бесперспективность и даже абсурдность своего чувства.

Но как только первого сентября увидел ей, все началось сначала!

И чтобы хоть немного погасить бурю, бушевавшую в нем, и заодно показать Розе, что «не очень-то надо», он решил завести отношения с соседкой по парте.

Людка, конечно, была безмерно удивлена изменившимся к ней отношением Игоря.

– Это ты Розе в отместку? – прямо спросила она его.

– Нет, – честно ответил он. – Ты мне нравишься.

Вместе ходили в школу, поджидали друг друга на остановке, вместе провожались, часто по пути домой гуляли в парке, сидели там, на скамейке и разговаривали.

Люда оказалась девушкой интересной. Разговаривать с ней было можно обо всем на свете: о книгах, которые она, к удивлению Игоря, столько же, сколько и он прочитала, о планах на взрослую жизнь, об осени и жёлтых листьях. Ну, да о желтых листьях, оказывается, тоже интересно разговаривать.

Конечно, для всех это было заметно. И как-то на перемене, проходя мимо него, Роза с одобрением сказала:

– Вот видишь, все и исправилось! Ты молодец!

Игорю от этого стало почему-то обидно. Впрочем, а чего он ждал? Что Роза подбежит и будет умолять его вернуться?

Как-то Людка несмело взяла его за руку:

– Можно?

Игорь ничего не ответил, но руку не отнял. О поцелуях пока речи не было. Хотя несколько раз, прощаясь около дома, Людка как-то долго не разнимала ладони и неловко дер-

галась, пытаясь, как ему показалось, дотянуться до его лица.

Что-то нужно было делать. Ведь нельзя же, как в детском саду, только ходить, держась за ручки!

Ситуация висела в воздухе и ждала разрешения.

И он взял все в свои руки!

– Люд, – вдруг посреди разговора, – совершенно некстати спросил он:

– А у нас, что с тобой?

– У меня – любовь! – сначала оторопев, а потом несмело сказала Люда.

– И у меня, – не решившись произнести слово «любовь», выдавил Игорь.

Они нерешительно постояли друг против друга, и Игорь первый потянулся к Люде.

Поцелуй был для него ошеломляющий! Видимо все, что до сих пор копила в себе подруга, она выдохнула в этом долгом нескончаемом поцелуе!

Люди, проходящие мимо, и дети с визгом, пробегающие, задевали их, но они ничего не замечали. Застыли на алее, как неподвижный памятник любви!

... Конечно, о Розе сразу забылось.

Пришла к ним любовь, или не пришла, он не знал, но что-то в нем освободилось.

Все развивалось стремительно! При каждой встрече у Людочки лихорадочно горели глаза, сидя за партой, она прижималась к нему ногами и иногда, думая, что никто не ви-

дит, под партой сжимала его колено.

Класс замер. Такой откровенной любви не было еще ни у кого.

Иногда Игорь ловил на себе взгляды Розы Оскарловны, и в глазах ее он никак не мог угадать выражение – то ли одобрение, то ли удивление, что из такой безумной любви можно было перепрыгнуть в другую.

На самом деле не было никакого выражения – Роза Оскарловна была учительницей.

Прошла неделя. И вдруг, когда они возвращались из школы домой, Людка вдруг остановилась и помолчав немного, отчаянно выдавила:

– Ты меня хочешь?!

– В смысле? – не понял Игорь.

– Дурак, ты, что ли?! В прямом смысле!

Игорь никак не понимал такого поворота отношений.

– А ты? – спросил он первое, что пришло в голову.

– Я хочу, чтобы у нас было все, что бывает в любви! Все!

Все!

... В квартиру подруги, у которой родители укатили в отпуск, шли, как во сне и войдя в узкую прихожую, Игорь нерешительно потоптался и упавшим голосом спросил:

– А ты умеешь?

– Нет, но знаю, что ты должен одеть вот это!

...Любовь делает все сама! Так прекрасно, так восхитительно, что наступает совсем другая жизнь, другие чувства,

другое солнце встает по утрам и другая луна светит по вечерам в окна.

Любовный угар продолжался месяц. Конечно, родители подруги давно вернулись из счастливого отпуска, да и сама она стала через неделю выказывать неприкрытое недовольство, завидуя Людкиному счастью.

С наступлением холодов Игорь стал проявлять чудеса находчивости. Войдя, например в совершенно незнакомую ему котельную он предложил угрюмому мужику, дежурившему круглосуточно в этой котельной, выгодную сделку. И раз в два дня мужик, или его сменщик, добросовестно сидели по два часа на улице возле дверей котельной, а молодые любовники, постелив на накрытый рваным матрасом топчан простынь, занимались любовью в тепле и в относительном уюте.

Выходя, Игорь совал дежурному в руки бутылку и пакет с дежурной закуской. И все были довольны.

Потом нашли бабушку из частного дома, которая за сто рублей уступала им на полдня комнату в доме, а сама уходила пить чай к соседке.

Но страсть со временем становилась все тише, а слова все скупее и внезапно все закончилось само собой.

... Придя с новогодних каникул, десятый «В» узнал, что у них сменилась классная руководительница.

Роза Оскарловна, как объяснила завуч, в школе больше не работает.

Причина была неожиданной, но веской. Роза Оскарловна,

немка по происхождению, уехала на историческую родину – в Германию. По линии воссоединения семей, семьей была старшая сестра, к которой она уехала вместе с матерью.

И все! История закончилась!

И закончилась жизнь, так показалось ошарашенному этой новостью Игорю.

И оказалось, что Роза – это и была его жизнь, это была его первая, но настоящая любовь.

А все остальное стало вдруг не интересным.

Прошло пять лет. Игорь заканчивал пятый курс института в Питере.

Можно было, конечно, поступить ближе к городу, где прошли его юные годы – в Москву, но он специально хотел уехать подальше подсознательно чувствуя, что та история юности его не отпустит, и ему все время будет хотеться увидеть в этом городе Розу, вдруг она вернется.

В Москве училась и Люда, в часе езды от своего города, что тоже было не здорово.

Конечно, были за это время и девушки, и даже краткосрочные романы, но ничего из этого не оставляло большого следа в его душе.

... В начале мая на электронную почту пришло сообщение:

«Двадцатого мая состоится встреча выпускников десятых классов»

... далее подробности и место встречи. Отзовитесь, кто может!»

Такие сообщения приходили Игорю каждый год. Но он не ехал. Сам не понимал почему, что-то сопротивлялось.

А тут взорвало последнее предложение в сообщении:
«Обещали быть ... и дальше шли имена классных руководителей: среди них значилась и Роза Оскаровна.

... Поезд экспресс.

... Ночной экспресс из Питера шел медленно, очень медленно, и электричка метро, перевозившая пассажиров с вокзала на вокзал, тоже еле тянулась, еще медленнее всех тащилась пригородная электричка до их города.

И медленно, нескончаемо медленно тянулся день до начала вечера, который был назначен для встречи.

Что-то говорили родители, пыталась покормить сына мать, потом, взглянув в зеркало, он понял, что рубашка не подходит к цвету джинсов, и поехал в торговый центр...

Потом помчался в самый большой цветочный магазин, чтобы купить букет.

Наконец, в шесть часов он вошел в зал арендованного ресторана.

... Через полчаса после объятий, непременно «Ты кто?», «А ты кто» стали рассаживаться за длинным столом. Расселись группами по классам.

Игорь, севший в середине со своей группой, предусмотрительно поставил пустой стул возле себя.

– Это место для Розы Оскаровны! – осаживал он каждого покушавшегося на этот стул.

Ребята начали подначивать.

Наконец, прозвенел звонок и в зал вошли классные руководители.

Все встали. Зааплодировали.

Роза сразу заметила свободный стул и, вопросительно взглянув на Игоря, села рядом с ним.

Игорю показалось, что время вернулось назад! Роза была все такой же, какой она впервые вошла в их десятый класс. Такая же тонкая, с такими же огромными глазами и смеющимся выражением лица.

О чем Игорь тут же напрямую ей сказал.

– А ты изменился! – взглянув на него, ответила Роза.

– Совсем старый? – пошутил Игорь.

– Дурачок! Просто ты уже не мальчик!

– К женитьбе готов! – отрапортовал он.

– На Людмиле?

– Нет!

Сквозь общий гул зала между ними повисла неловкая пауза.

– Ты опоздал! – наконец улыбнулась Роза, – я замужем!

Вот это была новость! Что он готовил для этого разговора в своей голове, моментально куда-то исчезло. Вроде бы и музыка стала тише, и свет потускнел.

Вечер был уже не для чего!

Но Роза сидела рядом, вечер продолжался и не все тосты еще были подняты и не все разговоры переговорили.

Поговорить с Розой среди общего веселья удалось только один раз, когда он пригласил ее на медленный танец.

Роза была в короткой свободно свисающей юбке и Игорь, поднимая руку, чтобы обнять Розу за талию нечаянно зацепил край юбки, немного обнажил ее ногу.

– Не посмотрелся? – Я помню, как ты лазил под стол, чтобы рассмотреть, что у меня под юбкой!

– Извините! – смутился Игорь.

– Да что ты! – засмеялась Роза и, наклонившись к его уху, шепнула, – я даже специально не сжимала колени! Черт знает что! Но потому что это было приятно! Видимо подсознательно. И вопросительно посмотрела на него.

– Понимаешь, о чем я? Ты Фрейда читал?

– Читал, и Камасутру читал! И много еще чего. На всякий случай. Вдруг мы встретимся! Надо же было бы говорить об умном!

Роза засмеялась.

– Сколько же я потеряла!

... Когда стали расходиться, Игорь решил:

– Роза Оскарловна, можно я вас провожу!

– Я все ждала, предложишь ли ты это! – ответила Роза, – не могу же я сама сделать такое предложение мужчине!

– Только не придумывай себе ничего лишнего! – предупредила она, когда вышли на улицу. – Возможно, в этой жиз-

ни больше не встретимся. А такого чувства ко мне со стороны мужчины, я еще не встречала! Я правильно понимаю, с твоей стороны это была первая любовь!?

– И сейчас...

Роза сделала вид, что реплики не заметила.

– И поэтому, не могу же я ответить неблагодарностью! – и, спохватившись, уточнила, – благодарность, это вечерняя прогулка. И возьми, наконец, меня под руку!

Шли медленно, Роза рассказывала о себе.

Она жила в Гамбурге. Сначала вместе с сестрой и мамой.

Через два года познакомилась со своим будущим мужем, который был старше ее на пять лет.

У него был семейный бизнес, передаваемый из поколения в поколение – сыроварня и маленький собственный магазинчик в центре города, где эти сыры продавались. И конечно, дом. Небольшой, но очень уютный.

Надо было как-то определяться. И Роза приняла предложение.

С тех пор не работала.

Муж сказал, что ее заработок – копейка в семейном бюджете. Ему приятней, когда жена содержит дом.

– Вы его любите? – вдруг спросил Игорь.

Роза на минуту замолчала.

– Он хороший человек, – наконец сказала она. И чтобы прервать расспрос спросила:

– А ты?

– Да ничего интересного. Летом оканчиваю институт и на работу.

– Мы тут решили бизнес открыть. У нас же факультет кибернетики. Предложили институтской лаборатории разрабатывать некоторые устройства, получен патент. Оказалось, что-то очень востребованное. Ну, раз востребовано, решили внедрить в некоторое производство. В общем – бизнес.

– Какой ты молодец! – восхитилась Роза.

... Поздний вечер светил неяркими фонарями на пустеющие мокрые улицы их некогда родного города, пустели дорожки парка, тревожно набухали весной почки сирени. А они все кружили вокруг высотного здания недавно открывшегося отеля, и стоящий на входе швейцар подозрительно провожал их глазами

– Ну, все, Игорь! – остановилась, наконец, Роза, – извини, но я устала. Столько встреч, столько событий за эти два дня...

Она приехала не только на вечер выпускников, но, и чтобы встретиться с друзьями, подругами из давно оставленного ею города.

– Спасибо тебе! – она протянула ему руку.

Игорь взял руку и не отпуская он прижался к ее ладони губами, и посмотрев, умоляюще спросил:

– Номер высоко?

Роза почему-то прошептала:

– Нет, второй этаж.

И зачем-то добавила:

– Двести двадцать первый номер.

Игорь сжал ее ладони:

– Я провожу.

Роза опомнилась, она, будто, стряхнула с себя весь дурман этого вечера.

– Нет.

– Почему?

– Потому что я не собираюсь изменять своему мужу. И вытащив свою ладонь из руки Игоря, уже твердо добавила:

– Ты хороший мальчик. У нас было что-то странное, но невозможное, не тогда, не сейчас. Просто!

– А ты когда уезжаешь? – с отчаяньем спросил Игорь.

– А мы на «ты»? – удивилась Роза.

– Да! – почти закричал Игорь. – Мы на «ты»! Потому что я тебя люблю, и всю жизнь любил! И я уже не мальчик. А ты не Роза Оскаровна!

И она, поцеловав его прощальным поцелуем в щеку, добавила:

– Господи! Встретила бы я тебя на десять лет раньше!

– Тогда мне было двенадцать лет! – невесело съязвил Игорь.

– Вот видишь, не судьба!

И пошла к дверям. Дорогу Игорю преградил швейцар.

– Ты когда уезжаешь? – успел прокричать Игорь.

– Завтра вечером, – обернувшись к нему, ответила Роза.

... Ночь шла так же медленно, как шел позавчера Питерский поезд. И утро никак не наступало.

Родители, когда вечером вернулся Игорь, уже спали, и, услышав звук открывающейся двери, в кухню, где Игорь сидел перед чашкой чая, вышла мать.

– Что так поздно? – спросила она.

– Все в порядке, мам, просто загулял!

– Иди спать.

Самому уснуть, никак не удавалось. Да он и не хотел! Игоря трясло! Отчаянная мысль, что это их последняя встреча и больше не будет ничего. Не будет ничего! Вообще ничего! Из того, что он представлял себе.

Ну, да! Это он себе представлял. У Розы не спрашивал. А она его тоже не спрашивала! Взяла и вышла замуж!

... Наконец, настало измученное утро! Игорь дождался десяти часов. Долго выбирал рубашки, зачем-то погладил джинсы. Купил букет роз.

В фойе отеля, на вопрос администратора, небрежно махнул букетом.

– В двести двадцать первый номер!

Поднявшись на второй этаж, осторожно постучал в дверь.

Никто не открывал.

Глубокое отчаянье после бессонной ночи охватило его!

– Молодой человек! – послышался голос из-за стойки дежурной по гостинице.

Игорь подошел.

– Дама из двести двадцать первого полчасика назад ушла.

– Ничего не сказала?

– Просила закончить уборку до двенадцати часов. Наверное, к этому времени вернется!

– Можно, я подожду? – спросил Игорь.

Он сел на диван в фойе возле стойки дежурной и тупо уставился в окно.

...Громко тикали часы за стойкой. По паркету фойе скакали солнечные зайчики.

– Игорь? – вдруг услышал он. И понял, что задремал. Перед глазами стояла Роза.

Солнечные зайчики играли не ее лице, улыбались счастливые огромные глаза, и короткая клетчатая юбка обвилась неизвестно почему вокруг ее бедер.

Так ничего, не говоря, они стояли друг против друга, не зная, что еще сказать, потому что уже то, что они вместе и было счастьем.

Игорь, не решаясь ее обнять, подошел к Розе, ни о чем, не спрашивая и по-прежнему ничего не говоря, она уткнулась в его грудь!

– Я думала, что тебя потеряла. «А этого не может быть!» – прошептала она.

И взяла его за руку.

Они шли по коридору, будто плыли по солнцу, будто там тупиком, которым оканчивался коридор, есть какой-то мир, в который они сейчас войдут.

– О! Я же тебе цветы принес! – вспомнил Игорь.

– Я видела, – как во сне шептала Роза, – пусть лежат...

В таком же сне они вошли в номер, в таком же сне не понимая, как и когда они разделись, и что при этом говорили, они оказались в постели, и долго-долго ничего не говорили, прижавшись друг к другу, и целуя друг друга во все места, до которых только дотягивались губы.

Ах! – воскликнула вдруг Роза, и Игорь понял, что, плывя сквозь этот туман и так и не выговорив все, он, наконец-то, вошел в нее!

И Роза прижала его к себе сильно-сильно!

– Я даже не знала, что так бывает! – прошептала Роза, раскинувшись на постели, ничуть не стесняясь своей наготы.

– А я знал!

– Откуда ты знал?

– Ну, знал! Я тебя ведь так люблю!

– Не говори мне эти слова, – прикрыла пальцем его губы

Роза.

– Почему?

– Потому что я замужем.

– Но я-то не замужем! И действительно тебя люблю. Ты же знаешь!

– Знаю. Но не говори!

– Вот ты и не говори!

– Я и не говорю!

– А что это тогда?! – Игорь потянулся к ней.

– Это то, что я женщина. И не деревянная! И мне с тобой очень хорошо! И что меня так любят – тоже хорошо!

– Ты переживаешь? – Игорь, наклонившись поцеловал ее волосы. – хочешь я тебе помогу?

– Ну, помоги!

– Это женская слабость не слабость минутная. Слабость. Маленький женский каприз!

Тихо плыли под сводами номера их слова, уплывали куда-то сквозь стены звуки их поцелуев, еще не один раз вспыхивала их любовь.

Шел день.

...А сколько времени? – вдруг очнулась Роза.

– Три часа!

– Мне в шесть нужно успеть на электричку!

– Когда самолет?

– В десять!

– В семь часов я вызову такси, и провожу тебя до аэропорта. Успеешь!

– Игорь! Это дорого!

– Девочка моя! – торжественно сказал Игорь, я же не мальчик!

– А я, значит, девочка?

Решили пообедать в номере. Позвонили на ресепшн и через полчаса в дверь постучали.

Ничуть не смущаясь, в наспех накинутых халатах, открыли дверь.

Сидели на постели, придвинув к себе журнальный столик, обедали.

– Знаешь, я на самом деле все это время ждал, что найду тебя! Германия не большая, все равно бы нашел!

– Зачем?

– Мы бы женились!

– Мы бы не женились. Ты зря ждал!

– Почему?

– Ты не забыл, что я тебя на шесть лет старше!

– И что?

Это сейчас «И что». А скоро мне будет сорок. Бальзаковская дама! А тебе тридцать четыре! Но тоже в самом цвету! Ты, скажем, еще на дискотеку можешь пойти! А представь сорокалетнюю матрону на дискотеке!

Нет уж, мальчик! Тебе девушки, а мне – дедушки!

– Мне все равно, сколько тебе лет! В десятом классе мне было шестнадцать, а тебе – двадцать два! Ну и что?

– Вот ты и попался! Двадцатидвухлетняя училка спит с шестнадцатилетним десятиклассником. Это как?!

– Да ну тебя! – Игорь прижал ее к себе и приспустил на ней халат и начал целовать грудь.

– У тебя грудь пятнадцатилетней девушки!

– Опять попался! А в пятьдесят она будет до живота висеть! И ты мне будешь изменять!

– Я не буду!

– Сейчас посмотрим! Сколько ты говоришь мне лет?

– Семнадцать!

... В аэропорт еле успели. Поэтому прощание получилось наспех.

– Спасибо за все. – Роза замолчала, не решаясь что-то сказать, – ладно, пока!

Она потянулась его поцеловать.

Игорь опомнился:

– Стой! А телефончик?

– Зачем?

– А что, не могу тебе позвонить?!

– Не можешь! – неожиданно жестко ответила Роза. Вообще, забудь. Это был женский каприз! Мы же договорились!

– Не договорились.

– Игорь! – Роза говорила тихо, и ее еле слышно было сквозь гул аэропорта, – Я прошу тебя. Это была слабость. Это был счастливый день для меня, но не жизнь! И жизнь давай друг другу не портить!

Еще раз поцеловала и на ухо, чтобы слышал, сказала:

– Ты мой милый – милый мальчик! Я всегда буду тебя помнить!

Через несколько минут ее силуэт исчез в дверях паспортного контроля.

Прошел месяц.

В магазине «Гюнтер и сыновья» на одной из центральных площадей Гамбурга, стоял низко наклонившийся к витрине

высокий молодой человек в белой футболке и немнущихся летних брюках, спустившихся на фирменные белые кроссовки.

Роза, а это была именно она, вышла, заслышав колокольчик на входной двери, и автоматически улыбнулась посетителю.

Он разогнулся, поднял голову, и Роза от неожиданности ахнула!

– Игорь?!

– Привет! – сказал Игорь и широко улыбнулся. Если б ты не вышла, я бы, наверное, умер! Я столько тебя ждал!

– Как ты меня нашел?! – первое, что пришло в голову Розе.

– Гюнтер и сыновья, Гюнтер, понедельник и суббота, дни, когда ты заменяешь нанятую продавщицу, чтобы ей дать выходные. Не помнишь, кто мне это рассказывал?!

А дальше-интернет! ...

Роза слушала его и не слышала,

Они стояли друг против друга и растерянно молчали.

– Ты зачем? ... – наконец начала Роза.

– За тобой!

– Ты с ума сошел? – прошептала Роза.

– Не сразу, – улыбнулся Игорь.

– А меня спросил? – Роза все также стояла за стойкой, приходя в себя.

– А мы можем куда-нибудь пойти? – перебил тему Игорь.

– Ты когда приехал? – Роза, наконец, пришла в себя.

– Прилетел сегодня. Забросил вещи в гостиницу и поехал тебя искать!

Зазвонил входной колокольчик. В магазин вошла пожилая пара.

Роза улыбнулась гостям и обратилась к Игорю на немецком, помня, что он учил язык на курсах:

– Присядьте, пожалуйста, за тот столик, я обслужу гостей и организую вам дегустацию!

Видимо Игорь понял.

– Наш гость из Франции, – объяснила Роза даме.

Наконец посетители ушли.

Роза вышла из-за прилавка, обняла Игоря и сказала:

– Нет! Сегодня не получится. Ты знаешь, до закрытия магазина я должна быть здесь!

– Я тоже буду здесь!

– Прошу тебя этого не делать! Ты меня скомпрометируешь.

И вдруг, согнав с лица улыбку, резко спросила:

– А, правда, зачем ты приехал? По делам?

– Какие у меня тут дела? – Игорь тоже перестал улыбаться. – Заказал отель, получил туристическую визу....Хотел тебя увидеть.

– Увидел?

– Можно уезжать?

Роза помолчала.

– Нет, но если ты на что-нибудь рассчитываешь, то этого не будет! Я здесь в своем доме. В своей жизни. И по-прежнему не буду изменять своему мужу!

– По-прежнему?!

– Какая же ты, оказывается сволочь! Там это была слабость, каприз. И это было там!

– Извини! – сказал Игорь.

– И ты извини за сволочь. Не знаю, как у меня это вырвалось!

– Мы встретимся? – упавшим голосом спросил Игорь.

Повисло молчание.

– Хорошо. Завтра утром я пью кофе с подругой. Потом могу приехать. Просто приехать! – уточнила Роза. – Не в отель! К отелю! Съездим куда-нибудь. Ненадолго.

– На сколько?

– В пять часов я должна быть дома.

– Ужин у твоего мужа?

– Да! В шесть часов он приезжает с работы.

– Мы могли бы поужинать все вместе! – съязвил Игорь.

– Да! – согласилась Роза. – Это лучший способ выяснить отношения.

Колокольчик стал звякать поминутно. Роза не выходила из-за стойки. Игорь положил на стойку визитку отеля, Роза взглянула на нее, кивнула головой и написала на визитке. – «в одиннадцать часов».

...Весь вечер Игорь бродил по незнакомому городу, сидел

в барах, снова гулял.

Вечер тянулся медленно как поезд из Питера.

... Без пятнадцати одиннадцать он уже стоял у дверей отеля, вглядываясь в прохожих на улице.

– Вы не меня ждете? – раздался веселый голос.

Рядом с ним на дороге стоял белый «Мерседес» с открытым верхом, и за рулем весело улыбалась ему Роза.

– Не слабо! – похвалил он, усаживаясь на переднее сиденье.

– Ну да! – согласилась Роза. – Зачем же я замуж выходила?!

– За этим? – съязвил Игорь.

Роза промолчала.

– Хочешь, я покажу тебе город? – спросила Роза.

– Мне все равно. – Объяснил Игорь. – Лишь бы вместе.

Машина катилась по улицам Гамбурга, Роза, как заправский экскурсовод объясняла, что где находится. Мимо чего они проезжали.

– А о нас мы поговорим? – спросил, наконец, Игорь.

– Хорошо, – согласилась Роза. – Давай поедem в мое любимое кафе.

Кафе было очень уютным. На тихой улице, со столиками на улице, небольшое.

Заказали кофе.

– О чем ты хотел поговорить? – спросила Роза.

– Как ты живешь?

– Свободно, – просто рассказала Роза.

– Не работаю, кроме двух дней, о которых ты знаешь.

Утром встречаюсь за кофе с подругами, потом хожу на шоппинг, раз в неделю в фитнес-зал. Два раза в неделю – за продуктами в магазин. В пять часов вечера должна быть дома. Ровно в шесть раз в неделю он ходит в бар пить пиво с друзьями.

– Все?

–Кюхен, кирхен, киндер – несмело улыбнулась Роза, – не знаю как тебе, но меня устраивает.

– А, кстати, где же киндер?

– Детей нет, у мужа проблема. Но он лечиться.

– И что после каждого укола вы пробуете?

– Тебе как, с подробностями?! «Не лезь в нашу постель», – уже зло произнесла Роза.

– Ладно, прости! – Игорь начал поглаживать ее руку. – Ты же знаешь, я тебя люблю.

– Ну, так и не залезай за красную черту!

– Я сейчас скажу тебе неправильное, но скажу. Потому что никого рядом с собой кроме тебя не представляю! Ты никак не можешь все это бросить и уехать со мной? Пусть не сегодня. Но если да, я буду ждать всю жизнь!

Роза замолчала надолго.

– Давай раз и навсегда. Любовь – это отдельная песня. Это не квартира, не долги, не прочие блага жизни – это любовь. В ней плывут, но в ней не живут. А живут в квартире, доме, в

благополучии, в спокойной и размеренной жизни и прочих удобствах. И жизнь моя устроена. И я так живу. Устроена на сто лет вперед. Да, здесь ничего не меняется. И в этом спокойствие и счастье. Ну, скучновато. А у вас весело! То взлетел наверх, то упал вниз! У тебя есть уверенность на сто лет вперед?! Нет. Так куда ты меня зовешь? Да, меня никто не любил так, как ты! И я могла бы быть этим счастлива, если бы я была твоей любовницей. При живом и устроенном муже! Но не могу! Хочу, но не могу! Все!

Роза хлопнула ладонью об стол!

– Если об этом мы больше не будем, то могли бы вместе хорошо провести время.

– Я понял! – Игорь отодвинул от себя чашку с кофе.

– Ты когда улетаешь?

– В воскресенье.

– В субботу я работаю. В воскресенье я с мужем пью пиво!

Значит, до пятницы мы можем встречаться.

Игорь взял ее ладонь и поднес к своим губам:

– Постараюсь поменять билет на субботу.

– Зачем? Тебя не интересует Гамбург?

– Ты, правда, думаешь, что я приехал смотреть Германию?

...До пяти оставалось три часа. Роза повезла Игоря за город. В красивую лесопарковую зону. Между сосен стояли открытые кафе, блестели маленькие блюдца озер, с разрушенными во время войны замками.

Вдруг она остановила машину на лесной дорожке и тихим голосом приказала:

– Иди сюда!

Потянулась к нему на сиденье, обхватила шею и прижалась к его губам.

Сколько так прошло времени, никто не помнил.

... – Ты же сказала, не будешь изменять мужу! – произнес Игорь, когда, совсем задохнувшись, они оторвались друг от друга.

– Это не измена! – отдышавшись, прошептала Роза.

– А что?

– Не знаю. Минутная слабость.

– А измена, это что?

– Это когда трусы снимаешь!

– Ну, ты мне дала неоценимый опыт, – съязвил Игорь.

– Значит, наша встреча прошла не зря!

... Пролетела неделя.

Они по-прежнему встречались утром. Не слишком рано, чтобы, как просила Роза, не вызывать подозрение у соседей по улице, на которой стояли частные дома и которые скорее по этой причине, все были между собой знакомы.

Ехали, уже не разбирая куда, лишь бы ехать и лишь бы быть вместе!

Говорили и говорили, как старинные добрые друзья, совсем забыв о разнице в возрасте, о прошлом, которое их связывало только по одной, известной причине, о том, зачем во-

обще они встретились в этот день и этом месте.

Каждый из них затаенно ждал, когда же, наконец, они останутся и в каком-нибудь тихом, укрытом от посторонних глаз месте сольются в долгом поцелуе!

И все!

В последний их день, Роза попросила свою работницу перенести свой выходной день и утром отвезла Игоря в аэропорт.

Остановившись на временной для высадки пассажиров стоянке, она сжала его ладонь и, не оборачиваясь к нему, чтобы он не заметил ее заполненные проступающими слезами глаза, произнесла:

– Это была наша последняя встреча. Никогда больше так не делай! – И повернувшись к нему, добавила, – Я тебя очень прошу! Ведь ты меня любишь?!

Игорь сжимал ее ладонь и молчал.

– Хорошо, – наконец сказал он, – может, я больше ничего говорить тебе не буду!?

И открыв уже дверцу автомобиля, добавил.

– Я, наверное, и жить без тебя не буду!

– Куда ты денешься?! – улыбнулась через силу Роза. И слезы потекли по ее щеке!

Через два года на телефон Игоря пришло сообщение:

«Привет! Извини, что нарушила молчание. Хочется узнать, что с тобой? Можешь мне ответить на телефонный

номер, который у тебя высвечивается. Только один раз. Потом я твой номер заблокирую».

«Привет! У меня все в порядке. Институт закончил. Бизнес развивается. Не женился. А ты?»

– У меня родилась дочка. Остальное по-прежнему.

«Сколько ей лет?!»

«Два. А тебе зачем?»

«Это моя дочка?»

«Не знаю. И не имеет значения. Это моя дочка!»

«Я тебя люблю!»

«Блокирую телефон. Пока!»

Раз в два-три года приходили короткие сообщения.

Потом от Розы перестали приходиться сообщения.

Телефон ее был заблокирован.